

Секция «Социология»

Органичная модернизация России: субъекты и субкультуры.

Комф Евгения Валентиновна

Аспирант

Новосибирский государственный технический университет, гуманитарного образования, Новосибирск, Россия

E-mail: zk.08@mail.ru

На сегодняшний день вопрос модернизации современного российского общества остается актуальным. Однако, наиболее значимым является определение той модели модернизации, которая в наибольшей степени позволила бы раскрыться внутреннему потенциалу российского социума. Тем более, что становится очевидным увеличение гражданской активности и повышение числа различных гражданских инициатив. Отсюда, наибольший интерес представляет рассмотрение и анализ такого типа модернизации общества как органичная модернизация. Поскольку до настоящего времени термин «органичная модернизация» не обрел категориального статуса, то органичная модернизация может быть определена посредством ряда признаков в результате анализа исторических образцов модернизации различных стран[2]. Таким образом, органичная модернизация представляет собой социокультурную трансформацию общества, происходящую в результате самоорганизации различных социальных агентов и субкультур.

На сегодняшний день в российском социуме наблюдается подъем гражданской активности, инновационных предпринимательских проектов, новых идей, носящий специфический характер распространенности и реализации. По мнению Красильщикова В.А. «положительные изменения носят, во-первых, очаговый, анклавный, и, во-вторых, стихийный характер [1;70]», Яницкий О.Н. также отмечает «островной» характер возможной модернизации[4;142].

Источник самоорганизации существует как «разброс» субъектов модернизации в пространстве российского социума и представлен двумя видами социальных агентов. Агенты исполнители и созидатели, «переносчики» образца поведения:

1. «Локусы» (локальные и достаточно изолированные социальные образования), неравномерно распределенные по российскому социуму. Территориальные общности, представляющие собой особую модель самоорганизации. Общности, в которых явно выражена тенденция к самоорганизации и опора на человеческие и природные ресурсы. Лапин Н.И. подчеркивает важность «учета фактора обширности и многообразия социокультурного пространства России как поля институциональных и иных изменений [3;17]».

2. Субъекты. Особый тип социального поведения, носителем которого являются отдельные индивиды, создающие альтернативные, инновационные образцы самоорганизации, конструирования социальной реальности и реализующие их в конкретных точках социального пространства. Это агенты, от действий которых зависит обеспечение существования формы организации. Такие агенты транслируют особую модель организации.

На сегодняшний день в России существуют локальные проявления самоорганизации, выраженные либо в виде инициатив населения конкретных территорий либо в единичных формах самоорганизации. Отсюда неустойчивый и точечный характер проявлений модернизации, что, однако не подразумевает неспособности перерастания этих локусов

и субъектов в более устойчивые социально-экономические преобразования, что могло бы послужить основанием для осуществления органичной модернизации российского общества.

Литература

1. Возможна ли модернизация в России? (Материалы круглого стола) // Мир России. №2. 2008. с. 69-91
2. Комф Е.В. Природа органичной модернизации. «Социальная онтология России»: Сборник научных статей по докладам V Международных Копыловских чтений.- Под ред. В.В. Крюкова, В.Г. Новоселова. Новосибирск: НГТУ, 2011. с. 111-119
3. Лапин Н.И. Человеческое лицо модернизации // Человек. №6. 2011. с.5-18
4. Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. №5. 2011. с. 136-145